

Неоднозначная практика назначения судами наказания ниже минимального предела, предусмотренного санкцией статьи

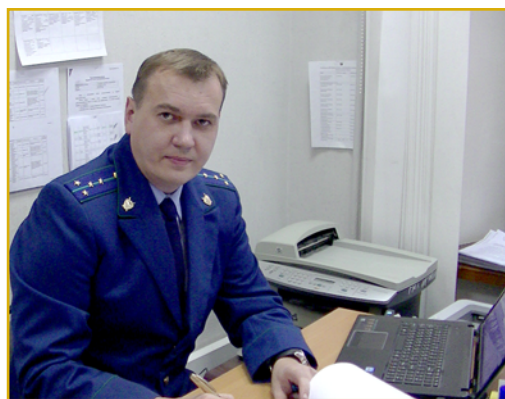
Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, с учетом положений Общей части УК РФ. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Данное правило назначения уголовного наказания закреплено в ст. 60 УК РФ.

Кроме того, в соответствии со ст.6 УК РФ согласно принципа справедливости, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Согласно ст. 64 УК РФ назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление возможно только при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. В этом случае наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Таким образом, из норм Общей части УК РФ следует, что назначение уголовного наказания ниже низшего предела установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ возможно только при применении ст.64

Ю.А. Гуренко

*Прокурор 2 апелляционного отдела
уголовно-судебного управления
прокуратуры Нижегородской области,
юрист 1 класса*

УК и (или) ст.ст. 62, 63.1, 65, 66 УК РФ, однако в последнем случае назначенное наказание будет считаться единственно-возможным, поскольку совмещает в себе как и максимальный так и минимальный размер уголовного наказания.

Например, если назначенное по правилам, предусмотренным ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ, наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется (так, за приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 162 УК РФ, может быть назначено не более шести лет лишения свободы, а минимальный размер наказания за указанное оконченное преступление – семь лет лишения свободы).

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, следует исчислять две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (то есть две трети от половины – за приготовление к преступлению и две трети от трех четвертей – за покушение на преступление).

Именно так применялись нормы общей части УК РФ при назначении уголовного наказания.

Однако в 2014 году Верховным судом РФ вынесено 2 противоположных решения, создающих правовую неопределенность и неоднозначную практику суда.

Так, приговором Московского городского суда от 17.12.2013 осужден гр. Б. за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 229.1 к 16 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, не оспаривая обоснованность квалификации действий гр. Б., считает приговор подлежащим изменению в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного наказания вследствие его чрезмерной мягкости. Полагает, что суд, назначая наказание по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в виде 4 лет лишения свободы, не принял во внимание, что минимальный срок за данное преступление, с учетом признания гр. Б. заслуживающим снисхождения, не может быть менее 6 лет 8 месяцев. По мнению государственного обвинителя, при назначении наказания на срок менее 6 лет 8 месяцев суд должен был применить ст. 64 УК

РФ, однако в приговоре сделал вывод об отсутствии оснований для применения данной нормы закона. С учетом приведенных доводов государственный обвинитель просил приговор изменить и назначить гр. Б. наказание в виде лишения свободы: по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – 6 лет 8 месяцев; по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – 18 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – 19 лет лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции указал, что при назначении наказания гр. Б. суд первой инстанции правильно исходил из требований ч. 2 ст. 66 и ч. 1 ст. 65 УК РФ, согласно которым наказание по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ могло быть назначено подсудимому в пределах санкции уголовного закона, а наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ не могло превышать 6 лет 8 месяцев.

При этом апелляционная инстанция согласилась с доводами апелляционного представления государственного обвинителя в той части, что за приготовление к преступлению наказание на срок менее 6 лет 8 месяцев, составляющий в данном случае как максимальный, так и минимальный предел наказания в виде лишения свободы, могло быть назначено лишь при наличии оснований для применения ст. 64 УК РФ, однако суд назначил гр. Б. наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ 4 года без ссылки на ст. 64 УК РФ, указав, что оснований для применения данной нормы уголовного закона не имеется.

Апелляционным определением Верховного суда РФ от 29.04.2014, доводы представления прокурора удовлетворены, приговор изменен:

– смягчено наказание по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ до 14 лет 6 месяцев лишения свободы, по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ до 3 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Вместе с тем имеется противоположное решение Верховного суда РФ.

Так, приговором Московского городского суда от 20.12.2013 осуждены гр. М. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима и гр. Г. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, к 9 годам 6 месяцам

лишения свободы и ч. 1 ст. 228 УК РФ к 2 годам лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, не оспаривая обоснованность осуждения гр. М. и гр. Г. и квалификацию их действий, просил приговор изменить в части назначенного наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. В обоснование доводов представления указывал, что суд назначил гр. М. и гр. Г. за данное преступление наказание в виде 9 лет и 9 лет 6 месяцев лишения свободы соответственно, однако по смыслу ч. 2 ст. 66 и ч. 1 ст. 60 УК РФ максимально возможное и одновременно минимальное наказание за указанное преступление, с учетом того, что судом не установлено оснований для применения ст.ст. 62 и 64 УК РФ, составляет 10 лет лишения свободы. В связи с этим просил назначить гр. М. и гр. Г. по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ наказание в виде 10 лет лишения свободы каждому, а гр. Г. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначить наказание в виде 11 лет лишения свободы, в остальной части приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ посчитала, что наказание осужденным гр. М. и гр. Г. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 и ч. 2 ст. 66 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных об их личности, смягчающих и других обстоятельств, влияющих на назначение наказания.

По мнению суда, положения ч. 2 ст. 66 УК РФ устанавливают лишь верхний предел максимально возможного срока и размера наказания за приготовление к преступлению и каких-либо других ограничений не содержат.

Более того, по смыслу закона, если максимальное наказание, которое может быть назначено по правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ, является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется.

Вместе с тем, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, при назначении наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, наказание за неоконченное преступление следует назначать не более двух третей максимального срока

и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, при этом ссылка на ст. 64 УК РФ также не требуется.

Таким образом, доводы апелляционного представления о том, что по смыслу ч. 2 ст. 66 и ч. 1 ст. 60 УК РФ максимально возможное и одновременно минимальное наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, при отсутствии оснований для применения ст.ст. 62, 64 УК РФ, составляет 10 лет лишения свободы, признаны судом необоснованными, противоречащими требованиям закона.

Поскольку установлено наличие смягчающего наказания гр. М. обстоятельства, а также наличие у него и гр. Г. других, влияющих на назначение наказания обстоятельств, в том числе их положительные характеристики, степень фактического участия в преступлении, суд обоснованно учел данные обстоятельства при назначении наказания и назначил осужденным наказание ниже максимально возможного.

С учетом данных обстоятельств, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ апелляционным определением от 26.03.2014 приговор Московского городского суда от 20.12.2013 оставила без изменения, доводы апелляционного представления – без удовлетворения.

В настоящее время практика Нижегородского областного суда ориентируется на апелляционное определение Верховного суда РФ от 26.03.2014.

Так, постановлением президиума Нижегородского областного суда от 24.06.2015 по аналогичным основаниям было снижено на 3 месяца наказание гр. К. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228 УК РФ, до 9 лет 9 месяцев лишения свободы.

Из смысла последних двух судебных решений и толкования судом норм уголовного закона Общей части в их системной взаимосвязи следует, что в данных случаях назначенное наказание является верхним пределом наказания в виде лишения свободы за преступления, совершенные при наличии смягчающих обстоятельств. Поэтому назначение уголовного наказания ниже минимального предела предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, на срок менее возможного не требует ссылки на ст. 64 УК РФ.

Такой подход не позволил при назначении наказания в полной мере индивидуализировать характер и степень общественной опасности преступления, учесть данные о личности виновного, в том числе иные обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, то есть общие правила назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК

РФ, и, как следствие, привел к нарушению принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), согласно которому наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Изложенное свидетельствует о том, что неоднозначная судебная практика как Верховного суда РФ, так и Нижегородского областного суда, приводит к правовой неопределенности и затрудняет апелляционное обжалование судебных решений. ■